

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

В двойне

ЛЮБИМАЯ

Тромова Ульяна

Ульяна Громова

Вдвойне любимая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68809965

SelfPub; 2023

Аннотация

Романтический ужин и горячая ночь с незнакомцем? Однозначно – да! Он так хорош собой, а его намерения серьезны! Он то нежный и чуткий, то властный и безбашенный – слишком разный... чтобы быть одним человеком.

Содержание

Пролог	4
Дубль первый. Свет! Камера! Мотор! Начали!	6
Дубль второй. Не ждите чуда. Чудите сами!	15
Дубль третий. Радости надо уметь готовить	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ульяна Громова

Вдвойне любимая

Пролог

– Так больше невозможно...

Савелий смотрел в окно особняка, заложив руки за спину. За его напускным спокойствием скрывался ураган эмоций.

– Что ты предлагаешь, брат? – спросил устало.

Нас обоих вымотала эта чёртова хрень.

– Надо найти девушку.

– Которую по счёту? – я горько усмехнулся.

– Нужно искать. Снова и снова.

– Может, всё-таки в Швецию? Там это норма.

Савелий медленно отошёл от окна и сел в кресло. Его бокал с коньяком уже согрелся, хотя в комнате работал кондиционер.

– Помнишь, в полсотке на эпизоде была девчонка...

– Серебристая которая? Помню. Она мне снилась... – я осёкся.

Савелий поднял на меня ироничный взгляд. Я мог бы и не рассказывать ему, как кончил во сне, когда мне приснилась та красавица.

– Имя у неё редкое. Забыл... – брат сделал глоток коньяка

и поката́л его на языке.

Миндально-шоколадный вкус сменился нотками оранжада и морской соли.

– Ярослава.

– Да, точно, – держа бокал, Савелий направил на меня указательный палец, допил коньяк. – Ничего против не имеешь? – спросил серьёзно.

Мог бы и не спрашивать.

Дубль первый. Свет! Камера! Мотор! Начали!

Задумайтесь над своим поведением...

Не мало ли вы себе позволяете?

– Яра, мы опоздаем, если ты ещё минуту прокрутишься у зеркала, – нетерпеливо ворчала подруга. – Давай быстро, такси уже ждёт.

Мы со Светой шли на скандальное шоу «За закрытыми дверями» клакерами – наёмными зрителями. Это наше с подругой хобби. Она работает учителем географии в школе, а я делопроизводителем в магазине товаров для животных. По приезду в Москву долго искала такую работу, чтобы её было не слишком много, зарплата нормальная и кабинетик свой. В «Четыре лапы и хвост» я всё это получила. И как отдельная приятность – свободный тайм-менеджмент: когда нужна, тогда на работу и прихожу. Конечно, в отчётные периоды бывают и авралы, но в целом все поставки по чёткому графику, коллектив продавцов давно сложившийся, директор магазина – Анна Павловна, мать Светы – просто душа, мы давно и успешно подменяем друга. Она меня с дочерью и познакомила, когда узнала, что я никого в городе не знаю. А весёлая девушка приобщила меня к своему хобби – съёмках в массовках.

– Да иду, иду!

Я отдернула светло-серую юбку, поправила нежно-голубую приталенную блузку, застегнула на шее тонкую цепочку с подвеской в виде капли росы, уютно устроившуюся между грудей, покрутилась, тряхнув моей гордостью – длинными волосами редкого лавового пепельного оттенка, сунула ноги в туфли на шпильке и взяла клатч. Брызнула в воздух французские духи и прошла сквозь облачко. Подруга нетерпеливо переминалась с ноги на ногу и всё смотрела время на со-
товом.

– Взяла переодеться?

Я молча подхватила небольшую сумку и вышла за Светой в коридор. Пока замыкала дверь комнаты в общежитии, она уже унеслась вниз...

...А ещё через час мы благополучно входили в студию, как раз когда помощник режиссёра крикнул:

– Грехова здесь?

Я помахала молодому парню:

– Здесь!

Алексей подошёл ко мне:

– Сядешь на третий ряд у прохода. Запоминай: когда «маска» скажет «Если найдётся женщина, которая сядет ко мне в ванну...» ты встаёшь и садишься в ванну. Учти – если кто-то успеет вперёд тебя, свои пять штук ты не получишь. Усекла?

– Не сомневайтесь, Алексей!

– Хорошо. Подпиши, что предупреждена о том, что любые отношения с участниками программы за пределами студии – лично ваше дело, и руководство канала за это ответственности не несёт.

Я легко подмахнула подставленный документ и едва успела закончить подпись, парень выдернул планшет у меня из рук и гаркнул:

– Гости студии, по местам!

Мы со Светой поспешили занять кресла, а когда и все остальные наёмные зрители расселись, двери студии открылись для тех, кто купил билет на шоу, в котором трясут чужими скелетами.

Следующие сорок пять минут мы скучали – совсем неинтересно слушать разоблачения меркантильной «супруги» какого-то «сантехника». Клакеры отыгрывали свои деньги, бросая реплики из зала, подогревая интерес зрителей. Очень хотелось скоротать время в интернете, но мы сидели в первом ряду, и телевизионная камера то и дело снимала нас со Светой. Сколько тех кадров останется при монтаже – узнаю через неделю, когда выйдет программа, а пока нужно рисовать на лице заинтересованность, кривить губы в презрении к «жене» и строить сочувственные рожицы при взгляде на «сантехника».

Наконец, в студию вытащили ванну и несколько ящиков шампанского. Наступал мой звёздный час.

Меня отобрали на роль «рыбки» на кастинге. Краем уха

слышала, что выбирал сам «маска». На заре клакерства я удивлялась, насколько все шоу лживы, возмущалась масштабу обмана зрителей даже в политических программах, но со временем просто забила на это – ничего не изменится, а вторую зарплату моя внешность приносила стабильно. Меня частенько выбирали именно на такие вот публичные роли, я даже снялась в проекте «50 оттенков свободы» на развлекательном канале – играла в одной из серий изнасилованную немецкими захватчиками деревенскую девку. Это было непривычно и неприлично, но адреналин зашкаливал.

Пока я предавалась воспоминаниям, шампанское уже вылили в ванну, и в неё сел парень с закрытым венецианской маской лицом так, что видны были лишь губы. Я слушала его «исповедь» о том, что у него не складываются отношения с девушками, что он красив лицом и неприлично богат, и положит все свои сокровища в виде банковского счёта и сердца смелой девушке.

Я даже растерялась, когда в студии на несколько секунд повисла тишина, и только стук каблуков сверху по деревянной трибуне и зверское лицо Алексея у осветительного прибора привели меня в чувство. Я излишне поспешно вышла под свет софитов. Сердце дико стучало, в голове билась паника – вовремя ли я всё делаю? Ведь маска не сказал тех слов.

Скинула туфли и шагнула в ванну. Узкая юбка задралась, обнажая ноги почти до бедра, я перешагнула второй, чув-

ствуя, как щиплют кожу пузырьки шампанского. Задержала дыхание и села в искристый напиток, хмелея от ударившего в нос алкоголя. Я, подписываясь на эту роль, думала, что шампанское будет подкрашенной минералкой – так было сказано в соглашении. А теперь сидела напротив мужчины в дорогом вине под ярком свете прожекторов и не слышала ни оглушительных оваций зрителей, ни слов, что говорил мне маска. Я видела лишь его губы и глаза в прорезях. Он взял мои руки и легонько сжал пальцы, и это помогло немного прийти в себя:

– ...носить на руках, любить и беречь... – услышала его последние слова и кивнула – что я должна говорить в ответ, мне не сказали, а я при всём желании ничего не смогла бы придумать в одурманенном состоянии.

Слава шпилькам, ведущий вернулся к своим обязанностям и завершил шоу. Мы с маской так и сидели в ванне, пока студию не покинули все гости программы, кроме Светы. Она подскочила ко мне и подхватила под мышки, помогая встать.

– Ты как? Яра... – взволнованно спросила подруга.

Мужчина тоже вышел из ванны и снял маску. Он оказался действительно красив, как молодой хищник, вошедший в силу и обретший уверенность в себе. Что-то было в нём притягательно опасное, будоражившее нервы до покалывания кончиков пальцев и дрожи в коленях. Впрочем, возможно, это пары алкоголя, проникнувшие в мой организм, овеяли его образ романтизмом и мистическим флёром.

– Яра, значит? Сергей. Приятно познакомиться, – он улыбнулся, и на щеке появилась ямочка.

Парень окинул меня взглядом, но больше ничего сказать не успел – подоспел Алексей и повёл нас в гримёрки переодеваться. Света шла за нами. Едва закрылась дверь крохотной комнаточки с большим зеркалом, она упала на диванчик и воскликнула:

– Ты же говорила, будет вода! Теперь на липкое тело надевать чистые вещи?! А, на твои туфли, – она всё ещё держала в руке мою обувь.

– Спасибо, Светик. – Я открыла скромную белую дверь в уголке гримёрки. – Здесь есть душ.

Скинула с себя всю одежду и голая шагнула внутрь, услышав завистливый вздох подруги – десяток лишних килограмм не портили её милоту, но похвастаться таким же идеальным, как у меня, телом она не могла.

Через пять минут я уже вышла из душа, наследив мокрыми ступнями по линолеуму, вытерлась и надела муаровое платье с открытой спиной и воздушной юбкой выше колена. Света ворковала по телефону со своим бойфрендом, с губ только что нектар не сочился. Когда я собрала в пакет вымощенные в шампанском вещи и сунула его в сумку, она, наконец, попрощалась со своим Веником – там ласково мы звали Вениамина, оператора освещения, с которым подруга закрутила роман несколько месяцев назад.

Новый год мы встречали втроем, эта сладкая парочка бес-

прерывно целовалась, и от их ласковых пошлостей меня тошнило больше, чем от алкоголя. Тогда я и поняла, что эта ваниль мне не нравится, разозлилась на друзей и, когда куранты считали до двенадцати, громко загадала желание: «Хочу в два раза больше!» Света и Веник переглянулись и рассмеялись, и ещё час расписывали мне в красках это «в два раза больше». Интересная, вообще-то, идея, жаль, воплотить не придётся.

Мы уже готовы были уйти, я повесила на плечо клатч и открыла дверь, тут же отшатнувшись от неожиданности – Сергей стоял в тёмно-серых брюках и розовой рубашке, с поднятым кулаком – собирался постучаться. Глаза у него просто невероятные – тёмно-сизые с голубыми лучиками. Парень окинул меня взглядом и чуть улыбнулся.

– Шикарно выглядишь, Яр-ра... – моё имя прозвучало раскатом грома, а глаза метнули молнии. – Нас ждёт машина и столик в ресторане. Ты не против?

Показалось, он едва оторвал от меня взгляд и бросил его за плечо, и я сразу услышала голос Светы:

– Ох, обо мне не беспокойтесь, мне пора, пора, пора...

Подруга выскользнула из гримёрки бочком, прихватив мою сумку, и поспешила по узкому коридору к лестнице. Уже сворачивая на неё, весело подмигнула, и через секунду я услышала быстрый стук каблучков по каменным ступенькам.

– Я не против, – улыбнулась и тряхнула густой гривой пе-

пельных волос.

Сергей обнял меня за талию и повёл к выходу.

Белый лимузин с шампанским в ведёрке со льдом и огромным букетом нежно-розовых роз, благоухавших на весь немаленький салон, приятно удивил – я ожидала такси, а не такую роскошь. Когда парень, сидя в ванне с шипучкой, обещал положить мир к моим ногам, я свято верила, что он тоже клакер и просто отыгрывает роль, но этот начищенный до блеска «Линкольн» сразил почти наповал.

– Ночная Москва красива, – парень подвёл меня к открытой водителем в чёрном костюме двери.

Я разволновалась, и сесть в машину изящно не получилось. Лицо залилось краской, и я обрадовалась полутьме в салоне. Сергей устроился рядом, через полминуты машина тронулась. Я закусила губу и отвернулась в окно.

– Яра, что-то не так? – вкрадчиво спросил парень, кончиками пальцев коснувшись моей руки.

Повернулась, и его взгляд упал на мою закушенную губу, а мой – на его длинные густые ресницы. Я скользнула по ним от основания до кончиков, и они нехотя поднялись, будто я зацепила их краешки и потянула вверх. Мой серый и его серый взгляды столкнулись, мелькнули разряды, полетели искры... Я еле завершила этот химический процесс.

– Всё нормально, – вскинула подбородок и искренне улыбнулась.

– Тогда держи, – Сергей подал мне бокал с «Мадам Кли-

ко». – За знакомство.

Мне не стоило пить – я быстро хмелею, но внутреннее напряжение мешало наслаждаться приятной компанией и вечером. Взяла предложенный бокал, мы столкнули их с хрустальным звоном, и я сделала большой глоток. Приятное тепло прокатилось и упало в пустой желудок, пустив по телу волны расслабления. Откинулась на спинку сиденья, на несколько секунд прикрыла глаза. А когда открыла и встретила взгляд Сергея, поняла, что жаркий день завершится жаркой ночью. Парень это тоже прекрасно понимал.

Дубль второй. Не ждите чуда. Чудите сами!

Всё происходило слишком быстро, и от этого становилось немного неудобно. Никогда раньше мои отношения не перетекали в горизонтальную плоскость через несколько часов от начала общения. Я оправдывала свою беспутность тем, что парень диво как хорош собой, тем, что мы больше не встретимся – почему бы не окунуться в романтическое приключение? В нашем случае это логичное завершение вечера.

Есть мужчины с невероятным магнетизмом, что не оторвать от них взгляд, не выбраться из их объятий. Мне казалось, я растворилась в Сергее, потеряла себя, понимала, что он подавляет мою волю и разум, что он всегда будет на вершине пищевой цепочки в нашей паре. Сергей оказался моим личным Армагеддоном, я осознавала, что становлюсь его жертвой, агнцем для заклания, и было плевать. Не было желания его менять, брать верх, диктовать правила и условия, что-то требовать... Я по всем пунктам, что могла выдумать моя фантазия и сотня психологов, стала принимающей стороной. И принимала его таким, как он есть: властным, опасным, хищным, стремительным, неотразимым, обаятельным...

– Яр-ра... – Никогда ещё так не нравилось звучание мое-

го имени, как это раскатистое звериное, едва сдерживаемое рычание мужчины. – У тебя есть в Москве любимые места?

– Любимых нет, – призналась честно.

Гулять по Москве мне было некогда, всё свободное время я проводила на кастингах или съёмках, или сидела в коридоре Останкино в ожидании, что какой-нибудь режиссёр пригласит статисткой. Чаще всего эти ожидания оправдывались.

– А в которых хотела побывать?

– Мне немного стыдно, но я не настолько любопытная, – улыбнулась собеседнику, не выпускаявшему мою ладонь из своей руки.

Я ещё и не слишком внимательная, если говорить о каких-то житейских мелочах.

– Придётся тебе положиться на мой вкус в выборе ресторана, – улыбка тенью скользнула по лицу парня и упала очередной каплей мёда в моё сердце. – Блюда на ужин я заказал заранее.

– Люблю сюрпризы.

Я хлопнула ресницами и тут же смутилась, но ничего поделать с собой не могла – ритуальный танец явных и не очень знаков внимания сам собой складывался в откровенные заигрывания. Сергей владел собой лучше, его осторожные прикосновения больше походили на робкую разведку границ дозволенного, на прибор – чуть больше нахлынул и тут же отступил, отвоёвывая территорию незаметно и неотвратно. Мы оба соблюдали приличия лишь для того, чтобы

потом нарушить их в одно мгновение, порвать вуаль сдержанности и без того невесомую, лишь смутно угадывавшуюся. И от того тело одновременно и томно расслаблялось, и напряжено звенело, в мыслях то раздавались глухие удары там-тама, то чарующие звуки флейты, то чувственный саксофон.

– Тогда сначала в ресторан, потом... – его взгляд скользнул по моей голой коленке вверх, остановился на секунду на груди – я почувствовала, как сжались в твёрдые горошинки соски – по шее к губам и обволок мой разум сизым туманом, – ...к тебе или ко мне?

Это был контрольный вопрос – я чувствовала это, но как ответить не представляла. Ко мне однозначно нет – этому алмазу в розовой рубашке нужна оправа не из облезлых стен общежития. К нему... страшно. Отказаться от обоих вариантов после «тестового» поцелуя, когда наши губы едва коснулись, познакомившись – это как-то глупо. И сам вопрос отозвался в душе радостью – парень хочет продолжить наш вечер. Я тоже. Пришлось выбрать наименьшее из зол:

– К тебе, но утром мне надо на работу...

– Я отвезу. Где ты живёшь?

– На Яхромской, это Дмитровское шоссе.

– И работаешь там же?

– Нет, езжу на Крылатские холмы.

У парня во взгляде застыло удивление.

– Это же из конца в конец. Как ты добираться?

– Маршрутка, метро, автобус, – пожалала я плечами, – привыкла уже.

– А там квартира?

– Нет, – я смутилась, – комната в общежитии.

– А-а-а... поэтому ты постеснялась меня пригласить?

– И да, и после полуночи там не пускают и не выпускают.

Возмущение, написанное на лице Сергея, рассмешило бы, если бы однажды мне уже не пришлось платить за возможность попасть домой тысячу рублей. Самвел – хозяин двухэтажного обшарпанного общежития, был душкой во всем, кроме этого пункта правил. Можно было даже задержать оплату, но карета превращалась в тыкву в полночь, и никакое волшебство до шести утра бесплатно не происходило.

– Ты не москвичка... – прозвучало утверждением, и я просто кивнула. – Средневековье какое-то... – Сергей помолчал и добавил: – Но от меня на работу ближе, может, сейчас заедем к тебе, возмёмшь, что нужно, и я отвезу тебя утром прямо... Где ты работаешь?

– В зоомагазине делопроизводителем.

– Значит, в зоомагазин.

– Нет, не стоит. Всё же у нас вечер немного другой тематики, и решение моих проблем в него не входило. Я привыкла, просто нужно добрать до общежития до полуночи или где-то быть до шести утра, потому что и при наличии денег надо ещё достучаться до охранника – Равиль запросто может не открыть, даже если услышит.

Я не кривила душой. Это азербайджанец после нескольких моих отказов спать с ним заявил, что опоздай я хоть на секунду по его часам, и путь в мою комнату проляжет через его постель. И он мне даже сам доплатит.

– Ты не думала найти жильё поближе к работе?

Думала. Но восемь тысяч, которые я плачу за двухместку там, чтобы жить одной, не шли ни в какое сравнение с двадцатью за комнату на подселении.

– Давай не будем о моих неудобствах, – снова попросила я. – А ты чем занимаешься?

Сергей немного помолчал и ответил:

– У меня небольшой бизнес, это неинтересно... Кстати, мы приехали...

...на Космодамианскую набережную к отелю «Красные холмы», поднялись в отдельном лифте на тридцать четвёртый этаж в «City Space Bar & Lounge». Это место создано, чтобы поразить воображение. И дело не в приглушённом свете и лучших видах на Москву, не в сервисе и оформлении блюд, а в том, что меню здесь – для бедных фантазией людей, потому что любое блюдо и напиток создавались на лету, стоило лишь выказать предпочтения в продуктах. Полудомашняя непринуждённая атмосфера, негромкая приятная музыка и искренние улыбки барменов дополняли уют душевностью и теплотой.

– Еду я заказал европейскую, а напитки будет смешивать знаменитый лондонский бармен Крис Мур, владелец не ме-

нее известного в Великобритании бара «Coupette». Так что сюрпризов сегодня будет много... – Сергей улыбнулся и добавил тише, наклонившись к самому уху: – столько, сколько выдержишь.

Эффект от места, спутника и предвкушения ночи щеко-тал в животе лепестками огня. Нас проводили к столику у панорамного окна и предложили бинокли: Москва еще не погрузилась в темноту – ночи в конце июня слишком короткие, а сегодня ещё и день летнего солнцестояния. Небольшой диванчик-полумесяц стоял лицом к панораме, а столик из толстого тонированного стекла отображал блики низко висевших светильников, стилизованных под планеты солнечной системы. Это был единственный столик с букетом из распустившихся и лишь набравших фиолетовый оттенок артишоков, ярко-зелёных помпонов неизвестного мне растения и зеленовато-белых роз вперемешку со стрелчатými плотными сизыми листьями, похожими на пальмовые, но я не была в этом уверена.

– Это тебе, – подвинул мне необычную композицию в каменной серой чаше парень и поцеловал в щёку.

– Спасибо, – я подняла на него глаза. – А почему артишоки?

– Ещё один сюрприз, – Сергей сел рядом. – Мы с тобой сегодня вроде артисты, а остальное я готовил, чтобы тебя слегка шокировать. Игра слов, – он улыбнулся. – У меня получилось?

– Вот сейчас точно получилось.

– Это итальянская разновидность артишока – Киоджа. Его листья не колючие, как у Сардо или Лигурийца, – парень провёл кончиком пальца по сизому листу. – Вообще у этого цветка интересная древняя история. Если интересно, я расскажу, но после того, как мы с тобой его попробуем.

– А ты откуда столько знаешь об артишоках?

– Готовился поразить тебя эрудицией и целых полчаса зависал в интернете, – рассмеялся мой спутник, окончательно разрядив атмосферу. – Наше меню будет с артишоками, надеюсь, тебе понравится. Тем более что и шеф-повар сегодня приглашённый – здесь такие вечера не редкость. Бывает, звёзды эстрады и кино дают мастер-классы по приготовлению своих любимых блюд.

– А повар сегодня кто?

– Жереми Урюти из французской провинции Бордо.

Пока мы разговаривали, официантка как-то незаметно навела на нашем столике романтический беспорядок: зажгла две серебристые витые толстые свечи, рассыпала лепестки цветов.

Сергей достал из кармана брюк небольшую плоскую коробочку и открыл её. Серьги – три артишока разных размеров, будто из стекла с белым напылением и золотистыми краями на золотых спиральках. В комплекте золотое колечко с такими же артишоками, но очень мелкими. Необычно и очень изысканно.

– Это тебе на память об этом вечере.

– Но это же дорого, я не могу это взять!

– И куда я должен это деть? Я ведь заказывал это как раз для той девушки, что отважно сядет в ванну с шампанским... – лукаво прищурился парень. – Ты не можешь отказаться, Яр-ра... – он наклонился к моему уху и добавил: – Мы ведь знаем, чем закончится эта встреча, разве не должен мужчина благодарить женщину за проведённую с ним ночь?

– Я всегда считала, что подарки должны дариться от души, а не в качестве благодарности, – парировала я.

Стало немного обидно, хотя понятно – с чего бы ещё ему дарить мне украшения через час знакомства?

– Ты права. И ты мне нравишься, Яра, поэтому я рад вдвойне, что приготовил этот подарок. Не отказывайся просто потому, что так не принято. Делай, что хочется, не думай о том, что подумает кто-то.

Я смотрела в его глаза пристально – как он понял? Хотя что тут понимать...

– Спасибо... – я взяла коробочку и достала одну серёжку. – Как-то неожиданно артишок ворвался в мою жизнь.

– Так он же волшебник из Средиземноморья, – заулыбался парень и ответил на мой невысказанный вопрос: – Там его родина.

– А почему волшебник? – я вдела в уши серьги и надела кольцо, вытянула руку и полюбовалась игрой пламени огня на гранях камней.

– Это ты поймёшь чуть позже.

– Ну и артишок с тобой, – кивнула я и потрянула пепельной гривой.

Сергей весело рассмеялся.

Дубль третий. Радости надо уметь готовить

Моя жизнь!

Когда хочу, тогда и дура!

Салат из артишоков с подкопчённой семгой и красным грейпфрутом приземлился на стол первым. С кусочками обжаренного миндаля и половинками консервированных оливок с медово-лимонной заправкой он удивил тонким вкусом. Мы запивали его белым сухим итальянским вином и непринуждённо обсуждали сегодняшнее шоу. Когда тарелки опустели, официантка поставила перед нами бамбуковые досточки с новым блюдом – брускетты с креветками, авокадо, пармезаном и неизменными сегодня артишоками показался мне изысканнее салата. Я не удержалась от восторженного:

– М-м-м! – отправила в рот жареную креветку и закрыла глаза от наслаждения. – Это просто невероятно вкусно!

– Мне тоже нравится. Это как раз авторский рецепт Жереми. Я просто сказал, какие ингредиенты хотел бы увидеть, а он создал для нас этот шедевр.

– Божественно! Я хочу рецепт!

– Вряд ли это возможно... Давай попробуем расшифровать, что тут есть...

Следующие, наверное, полчаса мы спорили, из чего сде-

лан соус, которого было всего пара мазков, потом я записывала в заметку на сотовом список продуктов и фотографировала половинку лакомства, жалея, что не додумалась сделать это сразу. Сергей смеялся и рассказывал о винном туре в Италию и Францию, в Португалию и Новую Зеландию. Мне рассказать было нечего, я, кроме своего Балезино и Москвы, не была нигде. Последним блюдом нашего ужина оказался нисуаз, разумеется, всё с тем же волшебником Средиземноморья: обжаренные лишь снаружи кусочки тунца с руколой, половинками перепелиных яиц и микс из салатных листьев под соусом табаско – это было волшебно! Мы съели это молча, подобрав белым хлебом все капельки и крошки.

– Сергей, спасибо за ужин. Я просто в рай гурманов попала! Всё просто супер как вкусно!

От восторга я сжала его ладонь и не заметила, как в порыве искренней благодарности прижала её к груди.

– Простые человеческие радости, если они хорошо приготовлены, запоминаются на всю жизнь, – парень улыбнулся. – Теперь, когда мы сытые и довольные, предлагаю перейти в бар – сейчас... – он взглянул на наручные часы, – как раз начнётся миксшоу бренд-амбассадора. Я бы даже назвал это – настоящий артишок.

– Игра слов? – усмехнулась я.

– И букет смыслов, – подмигнул Сергей.

Сергей крепче сжал мою руку и встал, потянув меня за собой к барной стойке, возле которой уже собирался народ.

Нам ещё достались два табурета ближе к центру, но уже через несколько минут гости заведения толпились за нашими спинами. И когда появился Крис Мур – невысокий мужчина совершенно обычной наружности, я не ожидала ничего особенного. Но – святой артишок! – как же я ошибалась. Коктейлям, который он создавал, казалось бы, из совершенно несочетаемых ингредиентов, разливались на языке арбузной свежестью, согревали пряным вкусом клубники и перца, пленяли дынным мёдом, обжигали крепостью кальвадоса с карамельным огнём... Всё это сопровождалось шутками, смехом, флейрингом¹ и весёлыми историями из практики Криса, а зрители придумывали названия авторским напиткам, снимали шоу...

Два часа пролетели как один миг, и когда всё закончилось, появилось сожаление быстро и как-то внезапно окончившегося праздника. Сергей попросил Криса сфотографироваться со мной. Несколько снимков с таким известным человеком стали венцом сегодняшнего артишока. Меня переполняли эмоции и алкоголь, хотелось танцевать и петь – уйти вразнос, оторваться на всю катушку, но в этом ресторане не танцевали, и Сергей вручил мне мой необыкновенный букет и повёл к лифту, спустившему нас с небес на землю...

Дорогу до его особняка на том же «Линкольне» я запом-

¹ Флейринг – в работе бармена приготовление коктейлей с использованием элементов жонглирования.

нила плохо – мы целовались всё время, оба пьяные и весёлые, раскованные и возбуждённые. Сергей не шарил по моему телу руками, не лез под платье и вообще не позволял ничего лишнего – своё горячее желание выражал лишь поцелуями, и они заводили ещё хлеще от того, что я знала: чуть позже он всё же разденет меня. Это предвкушение смешивалось со смущением, волновало, будто я займусь сексом впервые в жизни. И от этого голова кружилась ещё сильнее. Этот парень умел быть откровенным и оригинальным, но не наглед и не оскорблял ни словом, ни взглядом, ни действием.

Когда остановились перед огромным трёхэтажным домом с тёмной полукруглой черепицей на башенках и переходах, я ахнула.

– Это твой дом?! Это ж замок...

– Сказка для принцессы должна закончиться в замке, – Сергей улыбался во весь рот. – Всё-таки ты правильно решила поехать ко мне.

Я представила, как мы сейчас вваливаемся в мою двенадцатиметровую комнатушку, в которой после сборов на шоу остался бардак...

– Это точно... – протянула задумчиво и почувствовала на талии руку парня.

– Не бойся, я не синяя борода и не монстр. Если ничего не захочешь, мы просто будем спать, можно даже в разных комнатах. Ты мне понравилась, Яр-ра, я бы хотел если не повторить этот вечер, то провести с тобой ещё немало других.

– Я не смогу, как ты умеешь, ответить небанально... – смущённо опустила взгляд.

– Банально – самое лучшее, – ответил парень, ведя меня по дорожке к входу во дворец. – Небанально говорить легко, когда не скован желанием понравиться. Банально значит, что я тебе тоже нравлюсь.

– Нравишься... – ответила тихо, но он услышал, развернул меня к себе, обнял крепко и наградил таким поцелуем, что я задрала ножку от захвативших меня чувств.

– Пойдём, – потянул в дом за руку, когда отпустил мои губы. – Можешь не беспокоиться, прислуга живёт отдельно, – кивнул на небольшой двухэтажный домик за деревьями. Я видела лишь его очертания и свет от фонаря над крыльцом.

– Ты один здесь?

– Пока да, – ответил расплывчато и закрыл за нами входную массивную дверь – как в настоящем замке, только железного засова не хватало. – Наверх, – повёл меня по широкой каменной лестнице в темноте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.